

Я предпочитаю старый виски Джузеппе Беньони

Джузеппе Беньони — профессиональный коллекционер виски. Если вам нужна редкая бутылка, звоните Беньони, она у него наверняка найдется. В его огромном магазине в Болонье, кажется, есть все.

Это увлечение началось, когда ему было всего 18 лет. Постепенно оно переросло в серьезное занятие, а затем и в бизнес. На его складах площадью 440 кв. м хранится более 40 тыс. бутылок прекрасного виски, и плюс еще 10 тысяч в его личной коллекции. Компания The Macallan, публикуя предложение по своей знаменитой Fine & Rare Collection, рассчитывает и на бутылки из коллекции Джузеппе.

Беньони — гостеприимный хозяин. Он с удовольствием принимает у себя ценителей старого Скотча, угощая гостей напитками из своих запасов. Он дружит со всеми известными коллекционерами, а Умберто Анджелони, глава компании Brioni и страстный поклонник виски, в своей книге «Односолодовый виски. Страсть по-итальянски» посвятил ему отдельную главу.

WHISKY: Как получилось, что в столь раннем возрасте вы увлеклись коллекционированием алкоголя? ~

ДЖУЗЕППЕ БЕНЬОНИ: Как это часто бывает, совершенно случайно. Однажды мы с друзьями решили прогулять школу и отправились на машине во Флоренцию. Мне тогда было 18. По дороге остановились попить кофе, и я неожиданно увидел упаковку виски, состоящую из трех миниатюрных Glen Eagle. Заметив, что я рассматриваю эти бутылочки, ко мне подошел продавец и спросил, не собираю ли я случайно коллекцию миниатюр. Несмотря на то, что ответ был отрицательным, он рассказал мне про этот замечательный виски и заметил, что этот набор мог бы стать хорошим пополнением коллекции. Его усилия не пропали даром — мы с друзьями купили упаковку и разделили на всех. Так началась моя коллекция.

Поначалу я собирал все — и виски, и водку, и коньяк, как и двое моих друзей, но затем понял, что мини-бутылок становится слишком много, и переключился исключительно на виски. Разумного объяснения, почему это оказался именно он, я до сих пор найти не могу.

Когда мне исполнилось 20 лет, я совершил свое первое путешествие в Великобританию. Сначала отправился в Лондон, затем в Эдинбург, попутешествовал по Шотландии и посетил компанию Gordon & MacPhail. Там я познакомился с мистером Джорджем Арквартом, ее тогдашним владельцем. Он, к сожалению, уже умер. Я рассказал ему, что коллекционирую мини-бутылки, а он дал мне попробовать настоящий солодовый виски. До того случая я пил только всемирно известные блэнды — Johnnie Walker, Ballantines. Молты вообще тогда были редкостью. Все это побудило меня переписываться с людьми из Gordon & MacPhail, встречаться со специалистами. Но определенно, 95% моих знаний о виски и о старых бутылках я получил от мистера Аркварта. ~

WHISKY: А в Италии у вас были учителя? ~

ДЖУЗЕППЕ БЕНЬОНИ: Да, я специально ездил в Милан, чтобы познакомиться с семьей Мароджони. В те годы они

были самыми крупными поставщиками The Macallan, Glenlivet, Gordon & MacPhail. Этот визит стал поворотным моментом для коллекции. В дополнение к мини-бутылкам я стал собирать и обычные бутылки виски, а также виски в керамических бутылках, да еще и кувшинчики для воды (water jugs). ~

WHISKY: А как ваша семья относилась к этому вашему необычному и, надо заметить, весьма дорогостоящему увлечению? ~

LINKWOOD 48YO

40-летний виски крепости
40%, хрустальный декантер
(750 мл)

OLD PULTENEY 20YO

20-летний виски крепости
43%, разлитый в 1988 г.,
хрустальный декантер
(750 мл)

ДЖУЗЕППЕ БЕНЬОНИ: Очень хорошо. Моя жена увлеклась коллекционированием вместе со мной — она предпочла собирать кувшинчики для воды. К тому же коллекционирование бутылок в то время стало популярным хобби благодаря известному театральному итальянскому писателю Джованини. В его коллекции насчитывалось 8 тыс. миниатюрных бутылочек виски и 6 тыс. — коньяка. Когда я встретился с ним впервые, он подарил мне два кув-

ПОНАЧАЛУ Я СОБИРАЛ ВСЕ — И ВИСКИ, И ВОДКУ, И КОНЬЯК, КАК И ДВОЕ МОИХ ДРУЗЕЙ, НО ЗАТЕМ ПОНЯЛ, ЧТО МИНИ-БУТЫЛОК СТАНОВИТСЯ СЛИШКОМ МНОГО, И ПЕРЕКЛЮЧИЛСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО НА ВИСКИ. Разумного объяснения, почему это оказался именно он, я до сих пор найти не могу.

шинчика для воды. Стоило мне привезти их домой, как моя жена тут же решила, что именно этим она всегда и хотела заниматься. Правда, когда через пару лет количе-

ство кувшинчиков перевалило за 600 штук, она охладела к этому занятию.

К тому моменту я, помимо миниатюр и керамических бутылок, стал собирать редкие экземпляры виски. Меня интересовали старые бутылки, и я искал их и в магазинах, и у частных коллекционеров.

В те годы, в конце 60-х—начале 70-х, в Италии было немало людей, увлеченных виски. Их усилия и энтузиазм способствовали росту интереса к этому напитку. Кстати, самым популяр-

GLENLIVET 1938

49-летний виски крепости
40%, разлитый в 1987 г.,
хрустальный кувшин
(750 мл)

MORTLACH 1936

50-летний виски крепости
40%, розлитый в 1986 г.,
хрустальный декантер
(750 мл)

ным брендом в Италии в начале 70-х был Glen Grant. Добавьте к этому утвердившуюся тогда моду на хорошие иностранные напитки. В общем, в винной карте каждого уважающего себя заведения обязательно присутствовал виски.

WHISKY: А как же граппа? Мне казалось, что итальянцы предпочитают свои продукты?

ДЖУЗЕППЕ БЕНЬОНИ: Как и во всех других странах, к местным продуктам отношение обычно более спокойное.

СОВРЕМЕННОМУ ВИСКИ ТРУДНО СРАВНИТЬСЯ

СО СТАРЫМ В те времена и вода была другая, и окружающая среда чище, а практически все операции делались вручную. Виски не подкрашивали карамелью и почти не применяли фильтрацию

Граппа для итальянцев—все равно, что водка для русских. К тому же в 60-х, на волне очарования всем иностранным, интерес к ней упал.

WHISKY: Сейчас поиск новых бутылок для коллекции облегчает Интернет. А как в то время вы находили людей,

готовых продать вам редкий виски?

ДЖУЗЕППЕ БЕНЬОНИ: Просматривал объявления в местных газетах, расспрашивал завсегдатаев баров. Многие бутылки мне помогли приобрести все те же мои друзья из Gordon & MacPhail. К ним постоянно приходила обширная корреспонденция от людей, желающих продать старые бутылки или просто оценить их стоимость, и они охотно делились со мной информацией.

WHISKY: Тогда у вас, безусловно, накопилось немало интересных историй?

ДЖУЗЕППЕ БЕНЬОНИ: Конечно. Например, как-то я узнал, что один пожилой господин—ему тогда было 84 года,—живший в местечке неподалеку от Кембриджа, хочет продать редкую бутылку. Это был Old Pulteney, предположительно 1905 года. Я немедленно напросился в гости к старому джентльмену—но он заявил, что передумал продавать бутылку и хочет оставить ее наследникам. Я предложил за нее 500 фунтов, но не смог поколебать его решимости. Единственное, чего я добился—обещания, что наследники предложат эту бутылку мне первому, если соберутся ее продавать. Так ни с чем я и уехал. С тех пор каждый мой визит в Великобританию начинался со звонка этому господину. Я регулярно напоминал о себе, справлялся о его здоровье. В один из таких приездов, когда я позвонил и назвался, он не смог меня вспомнить. «Меня зовут Джузеппе Беньони. Помните, я хотел купить у вас бутылку Old Pulteney?»—к моему ужасу, он сказал, что такой бутылки у него нет. Я попросил разрешения навестить его и немедленно отправился в путь. Ему к тому времени было уже 89. «Прошу вас, продайте мне эту бутылку,—умолял я его,—я мечтаю о ней уже пять лет и совсем не хочу ждать, когда вы умрете». Секунду поколебавшись, он ответил: «Вы готовы заплатить за нее 50 фунтов?» Моему восторгу не было предела. Вот так спустя 5 лет я купил заветную бутылку в 10 раз дешевле.

А вот еще один забавный случай, который приключился со мной лет 15 назад. Через моих друзей в Gordon & MacPhail я узнал, что некий джентльмен хотел бы продать две прекрасных бутылки. Жил он примерно в часе езды от Лондона. Я дозвонился до него и выразил желание приобрести эти бутылки. В ответ я узнал, что хозяин уже получил предложение от аукциона Christy's продать их по 50 фунтов за бутылку. Я немедленно предложил ему 70. Он согласился. Что-то подтолкнуло меня поинтересоваться, нет ли у него еще чего-нибудь интересного. «The Macallan 1945 года вас интересует? По-моему, у меня еще осталась одна бутылочка. Мне предлагали за нее 300 фунтов на вискикурне». Я, не раздумывая, предложил 500.

Местечко, где жил коллекционер, оказалось настолько маленьким, что на станцию он пришел встречать меня пешком. В то время ему было 84 года, а его супруге—83. На мой вопрос, каким образом у него оказались такие прекрасные образцы старого виски (всего в тот момент у него было 5 коллекционных бутылок), он ответил, что долгие годы коллекционировал его, а в старости они с женой решили эту коллекцию выпить. И тогда я понял, как мне повезло.

WHISKY: А что для вас самое привлекательное в коллекционировании?

ДЖУЗЕППЕ БЕНЬОНИ: Коллекционирование чем-то похоже на охоту. Вы ищете, нападаете на след, делаете удачное приобретение, и в этот момент чувствуете ни с чем не сравнимый прилив адреналина в крови.

Я действительно бываю очень счастлив, когда удается найти что-нибудь интересное, тем более, что с каждым годом это становится все труднее. Приходится изучать ста-

LINKWOOD 1946 LE

40-летний виски крепости
40%, разлитый в 1986 г.,
хрустальный декантер
(750 мл)

THE MACALLAN 1965

25-летний виски, разлитый
в 1990 г., хрустальный
декантер (750 мл)

рые книги, старые записи, так что обнаружить редкий виски—это настоящая удача.

Меня иногда спрашивают: «какая ваша самая любимая бутылка?» Я отвечаю: «Следующая!»

WHISKY: Насколько я понимаю, основные средства на жизнь вы все-таки зарабатываете банковским бизнесом?

ДЖУЗЕППЕ БЕНЬОНИ: Точнее сказать, зарабатывал. Сначала я действительно работал в банке, а с 1987 года был независимым финансистом. Потом, вместе с одним моим старым клиентом, организовал совместное предприятие по производству изделий из стекла. Нашу продукцию мы продавали по всему миру. Спустя 2 года мой партнер переехал в другую страну, и я выкупил его часть бизнеса. А в 1991 году в Токио, на выставке, куда я привез образцы своей продукции, я познакомился с одним японским бизнесменом. Он увидел, что я пью хороший виски, и похвалил мой вкус. Мы разговорились. Оказалось, что он занимается алкоголем. Я, в свою очередь, рассказал, что коллекционирую старый и редкий виски. Он сделал мне предложение о покупке около 300 бутылок The Macallan. Можно сказать, что это и было началом моего нынешнего

бизнеса. Хотя, мне все-таки больше нравится приобретать виски, чем продавать его.

WHISKY: И когда окончательно произошел ваш переход в «профессиональную лигу»?

ДЖУЗЕППЕ БЕНЬОНИ: Это случилось в 1994 году, когда я выкупил бизнес у одного итальянского импортера виски. К тому моменту в моей коллекции насчитывалось уже 5500 бутылок виски и 750 хрустальных декантеров. Мы быстро договорились, и с этого момента я начал заниматься виски профессионально.

Затем, после смерти одного известного в Италии коллекционера, я выкупил его собрание и стал обладателем внушительного количества бутылок.

Сегодня у меня есть сайт в Интернете—Whiskyparadise.com, который помогает мне работать. Ко мне в мой магазин в Болонье, занимающий 220 кв.м, приезжают коллекционеры со всего света. Я стараюсь не пропускать ни одного аукциона Christy. Правда, после скандала с бутылками The Macallan я стал более осторожен в своих приобретениях.

WHISKY: А какой виски вы предпочитаете пить?

ДЖУЗЕППЕ БЕНЬОНИ: Мне нравится не только односолодовый виски, но и некоторые бленды, преимущественно старые, сделанные до 70-х годов прошлого века. Конечно, сегодня встречаются прекрасные образцы современного виски. Например, я восхищаюсь Cutty Sark 25 у.о. И все-таки, мне кажется, что современному виски трудно сравниться со старым. В те времена и вода была другая, и окружающая среда чище, а практически все операции делались вручную. Виски не подкрашивали карамелью и почти не применяли фильтрацию.

С приходом компьютеризации и заката эры ручного труда виски стал более обезличенным. Это как с обувью—полно прекрасных заводских образцов, но если вы можете себе это позволить, вы предпочтете обувь ручной работы.

WHISKY: Виски теперь производят практически по всему миру, есть ли у вас какие-либо любимые марки нешотландского виски?

ДЖУЗЕППЕ БЕНЬОНИ: Мне нравятся некоторые образцы современного японского виски. Например, Nikka, на мой взгляд, делает прекрасный напиток. Бурбоны для меня чересчур сладковаты, но от стакана выдержанного Jim Beam из Small Batch Collection я точно не откажусь. Мне нравится 10-летний Ewan Williams и Jack Daniels. Да мало ли прекрасных образцов во всем мире...

